

В.Н. Татищев

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

О НЕСТОРЕ И ЕГО ЛЕТОПИСИ

Оригинал здесь: [Библиотека Магистра](#).

1. *Нестора рождение. Симона сказание. Несторова летопись искажена. Константин мудрый историю писал.* Между явными нам русскими историки древнейший - Нестор, бывший монах Печерского монастыря. Родился на Беле озере и по сказанию Нифонта в Патерике: "Пожив лет довольно, преставился". По исчислению в монастырь он пришел в 1073-м 17 лет, а значит родился 1056-го. Историю кончил 1093-го, когда был 37-ми лет. Петр Могила¹ в предисловии Патерика, лист 6, пишет о нем: "Нестор, инок Печерского монастыря, самым первым деяния русские описал". А Симон² епископ в предисловии, как Киприан рассказывает, написал: "Хотя многие писатели о руссах ранее Нестора были, однако или от древности исказились, или не сохранились и мало Константин улучил, а Несторову Сильвестр Выдобожский исполняя сохранил". Посему хотя их и много было, но Нестор, может, не только в русских, но во всех славянских народах между оставшимися у нас историями первейшим или старейшим почитаться должен. Однако ж я не отрицаю того, как выше показано, что не только у прочих славян, но и у нас гораздо ранее историки были, да пропали, как выше об Иоакиме епископе показано, или дополнители, те истории исправив и дополнив, своими именовали, а прежних писателей имена и времена умолчали или, имена их положа, времени, когда или до коих мест кто писал, не объявили, как Гагек в Богемской, Гельмольд в Вандальской, Францисций в Краинской³ и протч. никаких творцов или обстоятельств не упоминают.

2. *Могила о Несторе. Синопис. Доказательства о Несторе. Конец летописи Несторовой неизвестен.* Точно так же и с Несторовою летописью учинилось, что Могила, живший в 17-м веке, в предисловии Патерика говорит: "Несторово писание русских деяний чрез войны потеряно для нас, почитай, написал Симон епископ суздальский". Это удивительно и невероятно, что Петр Могила, митрополит киевский, как великий рачитель собрания древностей, имея довольною библиотеку, где не без древних летописей быть могло, ибо он сам историю ту сочинил и за подписанием его осталась в целости, а особенно Синопис исторический в его время или незадолго сочинен, в котором многократно Нестор приводится, а ему вот Несторова летопись незнаема была, разве потому, что имя Несторово в надписании или заглавии не было положено; как и я (Часть II) к сочинению этой много из разных мест имел, а между всеми только в трех древнейших и надежнейших имя его объявлено так, как здесь в заглавии положено, однако ж если бы и не видел имени его, то по сказанию о Несторе в Патерике и по согласным обстоятельствам в летописи, несомненно доказывается, что она Несторова летопись есть, потому что Нифонт епископ новгородский, живший в 13-м веке, в житии Несторовом, Патерик, лист 259, написал: "К безмолвствующему Антонию в пещере и Феодосию, строящему монастырь, пришел Нестор, желая монашеского жития, имея только 17 лет от рождения своего". И снова: "При ископании мощей Феодосиевых по ночам трудился". Оба сии обстоятельства писатель летописи в 1051-м и 1091-м годах о себе рассказывает. Итак, несомненно, есть, что Нестор творец той летописи, но скорее думаю, что Могила в том мнении сказал, что Несторовы летописи без продолжения уже не было. О конце же летописи Несторовой сказать точно невозможно из-за того, что Сильвестр и другие, продолжающие после Нестора, хотя в надписании имя Несторово полагали, но своего окончания от Несторова начала не отличали, или после переписчики, от нерассудности в том погрешив, смешали. Однако ж думается, что оное в 1093-м году, где он, описывая о казнях божеских за грехи, кончает речь таким порядком, как обыкновенно книги русские заканчиваются: аминь, что и последователь его Сильвестр в окончании своей летописи точно так же положил. Смотри часть II, н. 284 и 335.

3. *Разность наречий в манускриптах. Сильвестрово окончание. Правдивые истории опасны. Боккалини погибель.* Здесь, видится, нечто противоречивое может быть в том, что Нестор, по сказанию Нифонта, жил лет довольно, а по исчислению лет его сказания он прожил меньше 40 лет, и следовало бы думать, что он далее жил и летопись продолжил. Другое, что во всех летописцах: в наречии и слоге никакой разности